

Быль о золотом карпе

В 90-х годах прошлого века наши ученые подсчитали: ежегодный устойчивый спрос на прудовую рыбу в республике составляет десять тысяч тонн. Это тот объем, который хозяйства и торговля могут гарантированно реализовать. При этом в завершившейся недавно пятилетке перед рыбоводческой отраслью ставили амбициозную задачу: довести к 2016 году объемы производства рыбы до 25 тысяч тонн. Программа с треском провалилась: невыполненными в полной мере оказались почти все показатели. О том, почему рыбоводческие хозяйства оказались в экономическом тупике, какой объем рыбной продукции реально необходим потребителям и чем своя рыбка лучше заморской, корреспондент «Р» узнал из беседы с заместителем директора по научной работе Института рыбного хозяйства Национальной академии наук Владимиром Костоусовым.

— Владимир Геннадьевич, начну с цифр. В 2011-м мы рассчитывали, что уже в этом году в хозяйствах будет производиться более 25 тысяч тонн рыбы. По итогу прошлого года цифра не дотянула и до 10 тысяч тонн. Почему итоги завершившейся программы развития рыбной отрасли столь плачевны?

— Мой ответ тоже начнется с цифр. Дело в том, что когда готовилась та программа, предполагалось, что финансирование составит 1862,6 миллиарда неденоминированных рублей. По итогу на реализацию было выделено всего 34 % от необходимой суммы. В результате ни один из запланированных показателей по мероприятиям не был профинансирован в полной мере. После 2011 года производство рыбы в республике с каждым годом снижалось. Почему? Смотрите: у нас более 90 % рыбы в общем объеме производства — прудовая. А там без искусственного кормления нельзя. Корма рыбхозы покупают за кредиты, ведь деньги у хозяйств появляются только тогда, когда они продадут товар. Сравните такие цифры: еще 5 лет назад в структуре себестоимости килограмма рыбы сумма кредитных процентов составляла 1180 неденоминированных рублей, сегодня — почти три тысячи. Также выросла и стоимость комбикормов. А ведь за эти годы цена продукции адекватно не увеличилась. Отсюда и плачевные результаты: в 2014—2015 годах только 2—3 рыбхоза сработали в плюс, остальные были убыточными. Впрочем, сказались и погодные условия: малоснежные зимы привели к тому, что возник дефицит воды: для части прудов ее вообще не хватило, остальные были залиты на уровень ниже необходимого. А это тоже привело к падению объема производства.

— Производство ценных сортов рыбы тоже оказалось в 10 раз меньше запланированного...

— Да, ожидалось, что мы сможем производить около 3,8 тысячи тонн ценных пород — форели, осетра, сома. А по факту получилось всего 353 тонны. Дело в том, что в республике для этого необходимо было создать 16 индустриальных хозяйств, но получилось реализовать только 5 проектов. Некоторые из них еще не заработали на полную мощность.

— Провальные результаты программы показали, что нам не нужны такие большие объемы?

— Можно сказать и так. Тогда не удалось объективно оценить, получится ли реализовать все запланированные показатели и за счет чего это придется делать. Подпрограмма «Развитие рыбохозяйственной деятельности» госпрограммы развития аграрного бизнеса до 2020 года более взвешенная и реалистичная, она базируется на реальных условиях и имеющейся производственной базе. В ней не предусмотрено строительство новых комплексов, за исключением ввода вторых очередей действующих. В сложившихся экономических условиях такие объемы, как 18 тысяч

тонн рыбы в год, более реальны, из них 1200 тонн ценных сортов к 2020 году — вполне достижимые планы.

— Не могу не спросить: как нужно увеличить стоимость рыбы, чтобы хозяйства заработали с прибылью?

— На такой вопрос не ответишь, назвав какую-то конкретную цифру. Белорусскую рыбу в наших магазинах нельзя назвать ни слишком дорогой, ни слишком дешевой. По сравнению с близлежащими странами — цены примерно на одном уровне. Другое дело, что за последние годы существенно изменилась ориентация рынка: люди хотят покупать свежую рыбу круглый год, а не только в привычный осенне-зимний сезон. Поэтому, естественно, затратная часть хозяйств с переходом на круглогодичные поставки увеличивается. Если бы это можно было бы отрегулировать ценой, то и рыба на прилавках имела бы другую цену. Покупатели к этому не готовы. Однако стоит понимать: рыба — не курица, она не может стоять дешево. Это бройлера можно вырастить за 40 суток, а хорошего карпа надо кормить и оберегать 2—3 года. Вы посмотрите, как сегодня работает торговля: допустим, живая рыба стоит около 4 рублей, если ее выпотрошили и положили на лед на витрине — цена увеличивается уже до 6 рублей. Если нарезали — то уже все 8. А должно быть так: пришел покупатель, выбрал рыбу в аквариуме, ему достали и тут же почистили, нарезали и продали по цене живой плюс некоторая доплата за услугу.

— Владимир Геннадьевич, но все равно, зачем нам «лишние» 8 тысяч тонн рыбы к 2020 году, если больше 10 тысяч мы не съедаем?

— Вот с этим я не соглашусь. Сегодня белорусы все чаще ориентируются на здоровый образ жизни, стараются правильно питаться. Поэтому рыба нам нужна. Тем более есть и такой момент: объемы вылова в мировом океане неограничены. Они будут падать с каждым годом, а если сохранить количественный объем — пострадает качество, которое и без того сегодня не самое лучшее. По некоторым доступным для массового потребителя видам морской рыбы около 90% заражено гельминтами. Кроме того, нужно понимать: рыба из дальних акваторий после вылова доплывает до нашего прилавка в течении 3—4 месяцев, она может подвергаться несколько раз заморозке и разморозке, долго лежать на складах, обсеменяется нежелательной микрофлорой. В то же время свежая и живая рыба, которую продают наши хозяйства, — высококачественная и абсолютно безопасная. И сегодня производителям и торговым сетям нужно изыскать резервы для того, чтобы покупатель мог приобретать по приемлемой цене готовый и разделанный продукт.